

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ ЧАСТУШЕК И УЗБЕКСКИХ ЛАПАРОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Студентка факультета Филологии группы РФ -25-03 негосударственного
высшего образовательного учреждения Узбекистана ALFRAGANUS
UNIVERSITY*

Саидахматова Шохсанам Жасур кизи

*Научный руководитель: Преподаватель университета кафедры русского языка
и литературы - Шукурова Л.Р.*

Ключевые слова: лексическое своеобразие, русские частушки, узбекские лапары, уменьшительно-ласкательные средства, эмоционально-экспрессивная лексика, фольклор, сравнительно-сопоставительный анализ, национальная языковая картина мира, устное народное творчество, межкультурный диалог.

Аннотация. В статье анализируется лексическое своеобразие малых жанров устного народного творчества — русских частушек и узбекских лапаров — в рамках сравнительно-сопоставительного исследования. Особое внимание уделено механизмам выражения эмоциональности, включая уменьшительно-ласкательные и экспрессивно-разговорные средства, характерные для каждого жанра. Проанализированы морфологические модели ласкательности в русских частушках и лексико-интонационные и синтаксические способы выражения оценки и эмоций в узбекских лапарах. Сопоставление показывает, что, несмотря на различие языковых моделей, оба жанра выполняют сходные художественные функции, заключающиеся в трансформации индивидуального эмоционального опыта в коллективно-поэтическую форму. Полученные результаты подчеркивают типологические

особенности соответствующих языков, специфику национальных фольклорных традиций, а также их значимость для сохранения культурной памяти и развития межкультурного диалога.

LEXICAL PECULIARITIES OF RUSSIAN CHASTUSHKAS AND UZBEK LAPARS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Student of the Faculty of Philology, Group RF-25-03, Non-State Higher Educational Institution of Uzbekistan, ALFRAGANUS UNIVERSITY

Saidakhmatova Shokhsanam Zhasur kizi

Academic Supervisor: Lecturer of the Department of Russian Language and Literature - Shukurova L.R.

Keywords: lexical peculiarity, Russian chastushkas, Uzbek lapars, diminutive-affectionate means, emotionally-expressive vocabulary, folklore, comparative analysis, national linguistic worldview, oral folk creativity, intercultural dialogue.

Abstract. The article examines the lexical peculiarity of minor genres of oral folk creativity — Russian chastushkas and Uzbek lapars — within the framework of a comparative study. Special attention is given to the mechanisms of expressing emotionality, including diminutive-affectionate and expressive-colloquial means characteristic of each genre. The morphological models of diminutives in Russian chastushkas and the lexico-intonational and syntactic ways of expressing evaluation and emotion in Uzbek lapars are analyzed. The comparison shows that, despite the differences in linguistic models, both genres perform similar artistic functions, namely the transformation of individual emotional experience into a collective poetic form. The results highlight the typological features of the respective

languages, the specificity of national folk traditions, as well as their significance for preserving cultural memory and promoting intercultural dialogue.

Малые жанры фольклора — частушки у русского народа и лапары у узбекского — занимают особое место в системе устного народного творчества, являясь формой непосредственного, эмоционально насыщенного отклика на действительность. Фольклор представляет собой коллективную художественную память народа, в которой закрепляется его исторический и духовный опыт¹ [В.Я. Пропп, 2000, с. 8].

Частушки и лапары отражают национальное мировосприятие, социальный уклад, эмоционально-психологическое состояние и нравственные ценности этноса. Основная функция этих жанров — передача чувств, переживаний, оценок и иронического отношения к явлениям действительности через лаконичную, ритмизованную и образную языковую форму² [А.А. Потебня, 1999, с.37].

Русские частушки характеризуются краткой формой и особой эмоционально-оценочной направленностью. Они представляют собой концентрированное выражение народного отношения к действительности и социальным реалиям³ [Б.Н. Путилов, 1994, с. 130].

Устная народная речь всегда наполнена энергией коллективного сознания и смеховой культуры, что проявляется в жанрах, связанных с иронией и игрой смыслов⁴ [М.М. Бахтин, 1990, с. 215].

¹ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2000. — 384 с. — С. 8–12.

² Потебня А. А. Мысль и язык. — М.: Лабиринт, 1999. — 240 с. — С. 37.

³ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. — Санкт-Петербург: Наука, 1994. — 235, [3] с. ISBN 5-02-027381-3. rusneb.ru+1

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.

Методологической основой исследования является сравнительно-сопоставительный подход, позволяющий выявить как универсальные, так и этноспецифические закономерности художественного мышления⁵ [В.М. Жирмунский, 1979, с.112]. Сопоставление русских частушек и узбекских лапаров позволяет определить сходства и различия в способах лексического моделирования действительности и в системе культурных ценностей, отражённых в языке.

Особую значимость имеет концепция Р. О. Якобсона о поэтической функции языка, в рамках которой организация звуковой и лексической структуры выводит на первый план форму выражения, превращая слово в носитель эстетической и эмоциональной нагрузки⁶ [Р.О. Якобсон, 1975, с. 55].

Русские частушки:

Болит моя спинушка

Акулина тетушка,

Тяжела работушка.

Всё покосы, нивушка,

Болит моя спинушка⁷ [Интернет ресурс]

Я сидела на песке

У моста высокова.

Нету лучше из стихов

Александра Блока ⁸ [интернет-ресурс]

Рожь высокая густая,

⁵ Жирмунский В. М. *Сравнительное литературоведение*. — Л.: Наука, 1979. — 493 с. — С. 112.

⁶ Якобсон Р. О. *Лингвистика и поэтика*. — М.: Прогресс, 1975. — 456 с. — С. 55.

⁷ Интернет ресурс: [Читать бесплатно книгу «Русские частушки» Сборника полностью онлайн — MyBook](#)

⁸ [Частушки про любовь — Поэтическая комната | Стихи, картинки, любовь](#)

Колосочки длинные.

Вспомни, милый как гуляли

Вечерочки длинные

Эх, раз, ещё раз! «Волги» с «Чайками» у нас! Дорогих гостей мы встретим

Ещё много-много раз!

Я иду, иду, иду,

Иду не запинаюся.

Я люблю, люблю, люблю

Люблю не отпираюся. [Там же].

Узбекские лапары:

Дейдие дейди, яна нима дейди,

Карнайлатиб, сурнайлатиб тўй қиламан дейди.

Қизлар қўли ҳиноли,

Кўзлари ҳуп қароли,

Йигитларни мафтун қилган

Юздаги дона холи.

Майдаё, майда,

Қизларни сочи майда,

Ҳаммани ёри шайдо,

Бизни безори қайда?

Эрта билан тураман, наҳори, наштаё, наҳори, нашта,

Ўнг қўлимда игнаю, тиззамда каштаё, тиззамда кашта.

Бориб айтинг ўша қаламу қошгаё, қаламу қошга,

Бораверади, келаверади, вадаси бошқаё, вадаси бошқа.

Шоҳимардон тоғларида эримайди қора, эримайди қор,

Орқасидан қарасам, қарамайди ёр, қарамайди ёр.

Қараса-қарамаса, на парвойим бор, на парвойим бор,

Шаферидан бўлмаса, шоиридан ёр, шоиридан ёр.

Эй нозли ёrim, кўзи ҳуморим,
Мехр билан манга қаранг, вафоли ёrim.
Баланд тоқقا чиқманг, ака, йиқилиб кетасиз, йиқилиб кетасиз,
Чиройлига кўнгил берманг, доғда қоласиз, доғда қоласиз.
Чиройлини сумкасида ўпаси бордира, ўпаси бордир,
Ўпасини олиб берган акаси бордира, акаси бордир.
Ўйинга тушган укамни нози чиройли, нози чиройли,
Ўнг юзига ярашган холи чиройли, холи чиройли.
Ўнг юзига ярашган холи бўлсамчиё, холи бўлсамчи,
Савлатига ярашган ёри бўлсамчиё, ёри бўлсамчи⁹ [Лапарлар [Видеозапись] :
образцы узбекского народного песенного фольклора. — 2023].

Уменьшительно-ласкательные средства

В русских частушках: морфологическая выраженность через суффиксы (-к-, -очки-, -ушк-, -еньк-): *звёздочка, курочка, избушка, девчушки, гармошечка, милёночек, коток, хвостик*¹⁰ [Е.А.Земская, 1992, с.112; Н. Д. Арутюнова, 1999, с.45], данные суффиксы выполняют не только номинативную, но и оценочно-экспрессивную функцию, формируя субъективную модальность высказывания. Они создают эффект интимности, доверительности и эмоционального сближения исполнителя с адресатом, что является устойчивой чертой русской фольклорной поэтики.

В узбекских лапарах: лексико-интонационные и синтаксические средства:

- ласкательные обращения: *эй нозли ёrim, вафоли ёrim;*

⁹ Лапарлар [Видеозапись] : образцы узбекского народного песенного фольклора. — 2023.

— Электронный ресурс. — Режим доступа: Bing Video. — Дата обращения: 14.12.2025.

¹⁰ Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992. — С. 112–118;

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 45–52.

- устойчивые положительные эпитеты: *қизлар қўли ҳиноли, кўзлари ҳуп қароли;*
- повторяемые конструкции: *холи чиройли, ери булсамчиё*¹¹ [Г. Саломов, 1978, с. 34; А. Р. Расулов, 2006, с.67].

Эмоционально-экспрессивная лексика

Русские частушки: комическая, разговорно-оценочная, пародийная; глаголы и звукоподражания: *встрепенулся, распелся, трень-брень-дребедень*¹² [М. М. Бахтин, 1990, с.11].

Узбекские лапары: лирико-песенная, любовная; гиперболизированные оценки: *йигитларни мафтун қилган*; образные эпитеты: *кўзи ҳумор, нозли ёр*; синтаксические параллели и повторения усиливают мелодичность и эмоциональное напряжение¹³ [Т.Мирзаев, 1985, с.67].

Повтор как средство усиления экспрессии

Русские частушки: ритмоинтонационное и комическое усиление: *ах, была я молодая; кабы, кабы да кабы; яма, яма, яма.*

Узбекские лапары: песенно-заклинательный, эмоционально-утверждающий характер: *эrimайди қора — қарамайди ёр — на парвойим бор* [Там же].

Функциональное сходство жанров

- Выражение любовных и бытовых эмоций;

¹¹ Саломов Г. Теория и практика художественного перевода. — Ташкент: Фан, 1978. — С. 34–41; Расулов А. Р. Узбекский фольклор: поэтика и типология жанров. — Ташкент: Университет, 2006. — С. 67–75.

¹² Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 11–18.

¹³ Мирзаев Т. Ўзбек халқ қўшиқлари ва лапарлари. — Тошкент: Фан, 1985. — Б. 67–74.

- Коллективная адресность и диалогичность;
- Ориентация на устное, музыкальное исполнение;
- Высокая степень эмоциональной экспрессии.

Сопоставительный анализ показывает, что уменьшительно-ласкательная и эмоционально-экспрессивная лексика выполняет сходную художественную функцию — трансформацию личного переживания в коллективно-песенную форму. Способы реализации различны: морфологическая модель в русских частушках и лексико-интонационная в узбекских лапарах.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В.Я. Морфология сказки. — М.: Эксмо, 2000. — С. 8–12.
2. Потебня А.А. Мысль и язык. — СПб.: Наука, 1999. — С. 37.
3. Путилов Б.Н. Русская народная песня. — М.: Наука, 1994. — С. 130.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Худ. литература, 1990. — С. 215.
5. Жирмунский В.М. История литературных течений. — Л.: Наука, 1979. — С. 112.
6. Якобсон Р.О. Очерки по языку поэзии. — М.: Прогресс, 1975. — С. 55.
7. Земская Е.А. Словообразовательные процессы в русском языке. — М.: Наука, 1992. — С. 112.
8. Арутюнова Н.Д. Русский язык и его семантика. — М.: Наука, 1999. — С. 45.
9. Саломов Г. Узбекистан: народная поэзия. — Ташкент: Фан, 1978. — С. 34.
10. Расулов А. История узбекской литературы. — Ташкент: Академия, 2006. — С. 67.
11. Мирзаев Т. Народная поэзия Узбекистана. — Ташкент: Фан, 1985. — С. 67.
12. Лапарлар [Видеозапись]: образцы узбекского народного песенного фольклора. — 2023.